

Глава 25. Калейдоскоп событий в Камелоте.

Призывать Утера решили в тронном зале, чтобы не отступать от традиции. Артур, с интересом глядя на приготовления, спросил, почему не в усыпальнице. На что я гордо ответил, что таким сильным некромантам, как я, костыли не нужны. Но если ему очень хочется, то мы можем спуститься туда. Король помотал головой и отказался.

Начертив пентаграмму, я расставил и зажег восемь свечей и принялся читать заклинание. С каждым произнесенным катреном одна из свечей гасла, а когда настал черед последней, перед нами возник дух Утера.

- Отец, - выдохнул Артур, сделав пару шагов в его сторону. – Я так рад, что ты пришел! Я хотел сказать, что мы отвоевали Камелот и я – его новый король. И ты отомщен: Сенреда больше нет в живых, а его королевство принадлежит нам.

Улыбка тронула губы Утера, и тот, приблизившись к сыну, положил руку на его плечо. Артур продолжил:

- Еще мы сняли проклятье с Мертвых Земель. Теперь они тоже наши. И я отменил запрет на магию, - на последней фразе голос Артура немного дрогнул, как будто тот был уверен, что отец не одобрит это решение.

- Сын, я тоже очень хотел увидеться с тобой, чтобы обсудить изменения в королевстве, - строгим тоном начал Утер, и Артур склонил голову, приготовившись к головомойке. – Ты сам знаешь, что нарушил множество законов и традиций, на которых стоит Камелот. И я хочу сказать, что горжусь тем, что ты – мой сын.

Артур вскинул голову и широко раскрытыми глазами посмотрел на отца. Этого он явно не ожидал.

- Да-да, Артур, - снова улыбнулся король, глядя на сына с гордостью. – В первые же дни правления ты доказал, что ты – мудрый и дальновидный правитель, при котором королевство будет процветать, утроив размер наших земель и армии. Причем расходы на вооружение были минимальны. К тому же, именно твоя интуиция позволила тебе удержать рядом с собой Мерлина, оказавшегося нашей самой большой удачей. Я и сам перед смертью понял, что немного погорячился, когда запретил колдовство, но отступать от выбранной линии было поздно. Рад, что ты все понял сам и не позволил прошлому влиять на свои решения.

- Ну, я действовал не один, - совсем смутился Артур, который не привык слышать похвалу отца в свой адрес.

- Это не важно, - отмахнулся Утер. – За корабль несет ответственность капитан, он же и получает всю славу или позор. Не лоцман, прокладывающий курс между рифами, и не рулевой. Потому что именно за капитаном всегда последнее решение. И твои решения были блестящими. Единственное, о чем я жалею: что не смогу остаться рядом, чтобы иногда давать

советы и смотреть, каким становится новый Камелот.

- Мне тоже очень жаль, отец, - печально сказал Артур, и я решил вмешаться:

- Ну почему же. Я могу закрепить действие заклинания, и вы, ваше величество, останетесь с нами в качестве призрака. Правда, сможете перемещаться исключительно в пределах замка, но ведь и это немало, согласитесь?

- Правильно, - одобрил мою инициативу Сиган. - Может, хоть Утер оттянет немного внимания нашего короля на себя, а то же сил нет терпеть!

- Спасибо, Мерлин, это - очень щедрое предложение, и я приму его с удовольствием, - кивнул Утер, наконец, оборачиваясь ко мне. - Кстати, хотел сказать спасибо, что приглядываешь за моим сыном и дочкой. Она могла много чего натворить по незнанию.

- А кто у нас дочка? - уже догадываясь, все-таки уточнил я.

- Моргана, разумеется, - подтвердил мои догадки король.

- Папа! - пораженно воскликнул Артур. - Но как? И почему ты мне ничего не сказал?

- А лучше бы кому-нибудь от этого знания стало? - логично спросил Утер. - Все равно она - незаконнорожденная, а так об этом не знают и языки не распускают. Она - дочь уважаемого дворянина, рождена в законном браке. А насчет как, ты же уже большой мальчик, должен понимать, что есть любовь, а есть... так получилось.

В общем, в замке нас теперь стало те же и призрак Утера. Первое появление бывшего короля на совете вызвало в рядах придворных большой шок, но потом все свыклись с его присутствием и жизнь вошла в привычную колею. Артур ходил счастливый до безобразия, да и Моргана с Гаюсом были рады его возвращению. Самое удивительное, что сейчас, став призраком, Утер смягчил свои суждения во многих вопросах, так что его советы были действительно к месту и дельными. В общем, проверку на вшивость он прошел.

Отдельно хочу упомянуть встречу Гаюса с нашим камелотским призраком. Утер выплыл из стены прямо перед ничего не подозревавшим наставником, и, глядя на него сурово и непреклонно, спросил:

- И почему ты, скотина неблагодарная, от меня такого мага прятал?

- А чего я, должен был его за шкуру пред твои грозные очи приволочь? - отойдя от шока, сам пошел в наступление Гаюс. - Да я за эти годы несколько раз чуть сердечный приступ не заработал, уже в красках представляя, как он на костре горит! И я рядом, как тот, кто его укрывал.

- Ну, может и не так сразу, - немного сбавил напор Утер. - Дал бы мне сначала книгу сказок почитать, потом пару бесед вразумляющих провел... Всему тебя учить нужно!

А потом в нашей гильдии магов случилось пополнение. Ко мне как-то подошла Моргана и, замаявшись, сказала, что со мной ее сестра просто горит желанием пообщаться.

- Это та, которая армию Сенреда зачаровала и помогла Утера убить? - уточнил я чисто для порядка, потому что других сестер у нее, разумеется, не было.

- Она не виновата, - моя ученица горячо встала на ее защиту. - Она дала клятву Сенреду, что поможет ему, а тот не предупредил, что помощь будет именно в уничтожении Камелота. Она даже специально за меня просила, но Сенред проигнорировал ее просьбу, и поэтому, как только у нее появилась возможность, она от него убежала.

- Если она в это верит, Мерлин, то я в ней разочарован: такую хрень съесть.

Сиган презрительно фыркнул.

- Моргана, ты сама-то в это веришь?

- Не очень, - честно призналась она. - Но, Мерлин, она все-таки моя сестра, и сказала, что все осознала и раскаялась. Готова поклясться, что не причинит никому из нас вреда, и просто хочет стабильности. Она и против Утера-то пошла только потому, что нужно было как-то вернуть магию в Камелот, а больше никто этим заниматься не собирался. Ведь ни один мужик, кроме Сенреда, ей помочь не хотел. И, в конце концов, ты же простил Нимуэй, а она, вообще, покушалась не на Утера, а на тебя и Артура! Чем Моргауза хуже?

- Она тебе взятку библиотекой предложить не догадалась, - заржал некромант, который был в курсе нашей сделки.

- Заткнись, - отмахнулся я от него. - У девушки ее может просто не быть: Нимуэй постарше. Зато у нее сестра - Моргана. Родственные связи, это святое.

- Кста-ати, - протянул маг, словно от внезапного озарения. - Зато становится понятным, почему на Утера, который трепетно берег память о жене, вдруг накатило. Ведьмы, они такие: глазом моргнуть не успеешь, а они тебя в бараний рог свернут и в стойло. У короля не было никаких шансов.

- Это к вопросу о Морриган? - заинтересовался я.

- Заткнись, - беззлобно буркнул Сиган. - Я не хочу это вспоминать.

- Допустим, - я вернулся к разговору с Морганой. – Приводи ее, послушаем, что сама скажет.

- Спасибо, Мерлин, - она облегченно выдохнула и признательно улыбнулась, правильно поняв, что я почти сдался.

Моргауза, ожидаемо, отбредалась, принесла мне клятву верности (да-да, я сам удивился, что она не стала торговаться, но девушка почему-то была абсолютно довольна условиями и не собиралась их оспаривать) и подарила, в качестве виры, чашу жизни. С помощью этого артефакта тех зомби и создали. Кстати, какие-то очень подозрительные наклонности у нее прорезаются: то мой некромантский посох, то эта чаша... Надо будет потом ее проверить на способности к некромантии. А то, стыдно сказать, ни один из моих учеников в этой, сугубо моей, области талантов не имеет. Увы.

- Артур, письма от лорда Годвина все так и нет?

- Нет, - слишком уж быстро ответил тот, и я насторожился. Подозрительно.

- А почему нет? Уже почти месяц прошел. Ты ему когда письмо отправил?

- Мерлин, прости, но я просто об этом забыл, - покаянно вздохнул Артур. – Совсем забегался и из головы вылетело.

- Так, ладно. Садись тогда и прямо при мне пиши. Не хочу, чтобы тебя потом новый приступ склероза одолел.

- Мерлин, - возмущенно посмотрел на меня этот обалдуй. – Я – король Камелота! Ты не можешь мне приказывать.

- А я – твой лучший друг, и не приказываю, а прошу.

- Так его, Мерлин, - одобрительно сказал прошедший прямо сквозь дверь Утер. – А о чем вы собрались писать моему другу?

Король, все еще пытаюсь следовать правилам, заходил в помещения исключительно через двери, правда, насквозь, но ведь это такие мелочи, да?

- Я еще в его прошлый визит заметил, что на принцессе Елене висит какое-то серьезное проклятие. Приглядеться поближе не мог, но сейчас-то вполне могу попробовать его снять.

- Да? – оживился Утер. – А я всегда что-то такое подозревал: слишком уж бедная девочка была несобранной, совсем на Годвина не похожа. Списывал на ее мать, а, оказывается, ларчик просто открывался. Смотри, Артур, как полезно своего мага иметь: никто тебя не проклянет при случае. А если вдруг такое все-таки случится, то Мерлин тебя всегда сможет расколдовать.

Артур фыркнул и машинально коснулся руками сережки от ментального контроля, по которой я всем своим раздал.

- Правильно, - продолжал разглагольствовать Утер. – А когда от чар ее освободим, ты, сын, приглядишься к принцессе еще раз. Все-таки у тебя возраст, жениться пора.

- Зачем?! – возопил принц. Он всегда воспринимал этот вопрос довольно болезненно.

- Как это зачем? – вскинулся Утер. – А наследника тебе кто родит? Святой дух? Или опять за тебя Мерлину отдуваться?

Я закашлялся, а Артур как-то полузадушено пискнул.

- Пап! Но причем тут, вообще, Мерлин?

- А у него-то, как раз, дети уже есть. Про дракона молчу, но Мордред каков, а? Неужели своего такого не хочется. Ему опять же, можно будет и королевство доверить, когда он вырастет. Сам на покой уйдешь, как я, будешь просто приглядывать краем глаза.

- На покой? – задумался Артур. – А что, перспектива хорошая. Всего-то лет двадцать подождать, и на свободу, с чистой совестью. А этот... сын пускай сам гребется или своего наследника рождает. Уедем с Мерлином в кругосветное путешествие, большой мир посмотрим. Африку там, Восток... Мне Мерлин теперь часто про другие земли рассказывает.

Его взгляд стал мечтательным, а Утер одобрительно закивал. Видимо, его не волновали движущие сыном мотивы. Важен был сам факт, что тот уже не так категорично против женитьбы настроен. В общем, письмо было написано и отправлено с гонцом в земли лорда Годвина.

Следующим знаменательным событием стал приход в Камелот дяди Артура. Нет, я не про того мутного со стороны матери. Тот попытался было вылезти и что-то вякнуть про их общую кровь, но наткнулся на суровый взгляд призрака Утера, и сдулся, быстренько собрав шмотки и укатив в свое поместье. Дядя, про которого я говорю, был одобренный и целиком свой. А что, только мне, что ли, все время вытаскивать откуда-то из рукава неучтенных родственников? Пускай и Артур тоже развлекается.

Просто Утер как-то стал сокрушаться, что все хорошо, но вот тела ему жутко не хватает. Он бы и в совете мог часть времени за Артура отсидеть, и вообще... На "вообще" бывший король умолк, но мне хватило и первой части. Артур так просительно на меня посмотрел. Пришлось оправдываться:

- Нет, с телом, допустим, проблем не будет. Но как вы себе это представляете, если вдруг у нас бывший король воскреснет? Мы уже Артура короновали, так что создавать путаницу не стоит. Если уж так нужно, могу немного видоизменить и состарить тело Артура. И в замок, например, приедет его любимый дядя. Которого я, как великий маг, проверю на лояльность и за него поручусь. Но, ваше величество, при всем уважении! Вы должны будете принести вассальную клятву: король должен быть только один. А такой мудрый и компетентный советник нам будет очень кстати. Кадровый голод ощущается постоянно.

Так и договорились. В общем, сейчас в моем склепе растет новое тело для Артура, а дядя обживает свои комнаты в Камелоте. Имя себе он выбрал никак не связанное с прошлым: сэр Галахад. А что, на мой взгляд, звучит.

- Гвен, а ты в курсе, чем сейчас твой жених занимается? – Моргана, азартно блестя глазами, подошла к подруге и требовательно уставилась на нее, ожидая ответа.

- Перед завтрашним днем отдыхает? Он сказал, что последние приготовления его добили и ему уже все равно, что именно и в каких количествах на стол подадут.

- Ну, наверно, это можно назвать и отдыхом. Вот только завтра с утра он от этого отдыха будет очень помятым, - ехидно заметила Моргана. – Я Мордредра перехватила, и он мне протрепался, что все наши мужчины, даже Гаюс, сэр Галахад и все рыцари скопом, ушли в «Корону и Льва» отмечать последний день холостой жизни Ланса. А мы чем хуже?

- Что, нам теперь тоже в «Корону и Льва» идти нужно? – Гвен захлопала глазами, не совсем поняв возмущение подруги.

- Ну уж нет! Мы же девушки: будем развлекаться по-другому. Я Мерлина уже спросила, и он мне разрешил из Башни шоколаду взять, который ему из самой Африки привезли.

- А где это?

- А кто его знает? Издалека, - отмахнулась Моргана. – Если так интересно, потом у Гаюса или Мерлина спроси. Кстати, Мерлин сказал, что теперь его тоже у себя выращивать будет.

- Правда? Здорово, - оживилась Гвен. – Он мне очень понравился!

- Так что мы сейчас собираемся, идем в ваш с Лансом дом, оттуда порталом – в Башню, за шоколадом и выпечкой, а потом назад к вам. И отмечать будем: сделаем полный комплекс косметических процедур и выпьем горячего шоколада. А завтра ты будешь самой красивой невестой на свете! Как тебе план?

- Звучит чудесно, - мечтательно вздохнула Гвен. – Ты это просто здорово придумала! А мальчишки пусть как хотят развлекаются. Нам мешать не будут, и ладно. А мы что, вдвоем пойдем? Может, и Моргаузу позовем? Все-таки она теперь в нашей команде.

- Гвен! – воскликнула Моргана, растрогавшись. – Ты такая замечательная, и Лансу с тобой так повезло!

- Спасибо, - кивнула Гвиневра. – Тогда вызывай ее, и у нашего дома встретимся.

В «Короне и Льве» сегодня был аншлаг. Хотя мы и договорились с Биллом, владельцем таверны, что он никого, кроме нас, обслуживать не будет, все равно были забиты все столы. Рыцарей у нас много, да и не совсем рыцари, вроде Артура, сэра Галахада-Утера, Гаюса, нас с Мордредом, Уилла, моего папы, Тома, Анхоры и Эглейна присутствовали. Поэтому Билл был на седьмом небе от счастья, и разве что не летал, самолично разнося кружки и выставляя один за другим бочки с пивом. Хмельные напитки текли рекой, и мы гуляли на широкую ногу. Приперли с собой обе гитары, цитру и кастаньеты, и Тодер зачаровал их так, чтобы они самостоятельно играли различные слышанные им мелодии. Я показывал иллюзии, жонглировал огненными шариками и заставил пустые рыцарские доспехи танцевать. Тодер попросил кастрюлю с землей, и на спор вырастил в ней какого-то зубастого монстрика, только отдаленно напоминающего растение. Монстрик жрал все, что ему дают, метко плевался костями, попадая по мишеням, и умел составлять простые словосочетания, вроде «хочу есть» и «спасибо».

Гавейн достал из сумки какие-то листы, и, заявив, что начал писать свои мемуары, принялся зачитывать из них избранные моменты. Рыцарям понравилось, и все они поголовно решили, что у него талант, а я схватился за голову. Потому что, как более трезвый и адекватный человек, просто не мог слушать бесконечный поток фраз, каждая из которых начиналась как-то так: «Мы с Мерлином... Мерлин сказал... Мерлин решил... Мерлин нас послал...» Это скромно перемежалось скрупулезным упоминанием в каких тавернах и что мы пили и ели, а еще часто давались подробные рецепты различных напитков, от подогретого вина со специями, до различных купажей портвейна. Текст явно требовал серьезной литературной обработки.

Лучше всех, как я успел заметить, слушал Артур. Тот уже после нескольких минут чтения подсел к автору поближе и разве что в рот ему не заглядывал, отчего польщенный Гавейн старался еще больше. А вот я сразу понял по напряженным вычислениям, буквально проступающим на чуть нахмуренном лбу короля, что тот старательно сопоставляет даты и прикидывает, подходят ли они под его личные наблюдения. И, по мнению Артура, явно

выходило, что часть наших попок он из виду упустил, а я, гад такой, вообще целыми днями только в тавернах и зависал. Когда же успевал работать, оставалось открытым вопросом.

Примерно то же прикинули и Балинор с Утером-Галахадом, после чего они посмотрели на меня ну очень уважительно. Да помню я, помню, что настоящий мужик, в рыцарском понимании, просто обязан зависать в тавернах, круто греметь всякими железяками и постоянно ввязываться в неприятности. А мне и ввязываться не надо – сами находят. Да и звеню я теперь от души, правда, не колюще-режущим, а бижутерией магической. Но если не вдаваться в частности, то да, я – крут!

На следующее утро, проснувшись, первым делом обошел всех наших и скастовал на них заклинание опохмела. Меня называли лучшим другом и самым незаменимым человеком в мире более двадцати раз, и изрядно посвежевшие ребята разбежались по домам переодеваться для церемонии. Про нее долго распространяться не буду: скучно, нудно и малопонятно, потому что читали на латыни. Но Гвен просто светилась от счастья и была чудо как хороша, отчего сиял и гордо на всех посматривал уже Ланс. Артур стоял в первом ряду и пытался не замечать многозначительные взгляды дяди Галахада. А Мордред все шепотом допытывался у меня, если Ланс его дядя, то кем ему будут его дети и скоро ли, вообще, появится ребеночек. Я заметил, что ему, как ученику лекаря, стыдно не знать такие вещи. На что мелкий паршивец ответил, что он знает, что до родов плод развивается в утробе девять месяцев, и он имел в виду, как скоро после начала активной половой жизни Гвен забеременеет. Я удержался от желания спрятать лицо в руках и просто надеялся, что кроме Гаюса, теперь тихо хихикающего рядом, никто этого не слышал.

Поляну накрыли в пиршественной зале Камелота, и там же потом, отодвинув столы, устроили танцы. Сначала простые, местные, как и было положено на свадьбах. А потом наши дамы объявили гвоздь программы – Канте Хондо. Мы с Тодером наколдовали всем танцорам яркие и красочные наряды, причем использовали для этого сложную технику материальных иллюзий, так что и дамы могли за юбки ухватиться и ими поиграть, и мужчины плащом махали и шляпы подкидывали. Пар было три: Ланс с Гвен, я с Морганой, и мама с папой, но остальные создавали нам достойное обрамление. Меня удивил Гаюс, тоже решивший потряхнуть стариной и присоединившийся к пляске. Я, конечно, убрал ему седину и морщины и немного оздоровил его внутренние органы, но сам же все время бурчит, что он – старый и больной человек. А тут, смотрите-ка, и про возраст забыл, и даже движения откуда-то знает.

- А теперь мордобой, - требовательно сказал Гавейн, засучивая рукава.

- Сэр Гавейн, - возмущенно вскинулся Артур. – Потрудись изъясняться пристойно! Не мордобой, а специальный рыцарский турнир без оружия. Мы же договорились!

Действительно. Когда составляли программу свадьбы, Ланс и Гавейн сели и постарались вспомнить, как вообще свадьба обычно справляется. А так как родом оба были из деревни, то и понимание этого священного для любой девушки дня было простым, как валенок: церемония – гулянка – танцы – мордобой. С последним были проблемы, потому что благородные рыцари по-мужицки не махаются, какими бы они ни были «особыми». А если нетрезвые, но очень горячие парни возьмутся за мечи, то это будет уже не мордобой, а резня. Подумав, ребята пошли с этой проблемой прямо к Артуру, доступно объяснив, что без мордобоя свадьба – не свадьба. Для

разрешения данной коллизии король позвал своего личного мага-советника, и вместе мы пришли к компромиссу, обозвав гавейнов мордобой «специальным рыцарским турниром» и выпустив королевский указ, согласно которому данный турнир можно было невозбранно проводить между рыцарями на свадьбах. В восторге от этого конкретного указа были все, даже сэр Галахад, как ни удивительно. Последний заявил, что так свадьбы станут куда более интересными.

Поучаствовать в турнире захотели практически все рыцари. Исключением стал несчастный Ланселот, которому жена запретила. Остальные же поделились на две команды, встали стенка на стенку и, дождавшись взмаха платочком Гвинеvры, ринулись в атаку. И понеслась!

В общем, как сказал Гавейн, когда на следующее утро завалился ко мне свести фингал, свадьба удалась. Остальные гематомы ему жить не мешали, а из-за этой правым глазом он смотрел на мир через узкую щелочку.

- Вон сэр Леон, даром что теперь наместник в Кертисе, тоже не побоялся свой авторитет уронить. А как здорово показал себя сэр Галахад! Мерлин, а ты ничего с его параметрами не перемудрил? Или это он на кураже так.

- Ну... я его с Артура делал, просто изменил кое-что во внешности по мелочи и состарил лет на пятнадцать. А больше ничего.

- Вот что значит королевская статья и отсутствие ревматизма! Хорошо еще, мы с ним в одной команде были. У меня бы просто рука не поднялась ему в морду засветить.

Сдавать скелетов в аренду оказалось неожиданно выгодно. Деньги сначала потихоньку, а потом все живее потекли в казну. Какой-то процент оседал и в карманах Уилла, но ведь и работал мой друг без дураков. Скелеты разрекламировались и ушли в народ. То есть, в деревни. Уилл не понаслышке знал, как тяжел их труд и каким подспорьем в хозяйстве был бы даже один такой неумолимый работник. Поэтому поступил по совести, сделав расчет платы лишь за фактические сутки работы. Для этого ребятам пришлось поднять карты и рассчитать сроки, за которые крестьянин мог из каждой деревеньки до любой из столиц добраться. Это число удваивалось, чтобы покрыть еще и дорогу в обратную сторону, и не учитывалось при расчете платы за аренду. Как сказал Уилл, крестьяне теперь обычно скидывались всей деревней и брали скелета сразу на три-четыре дня, и тот пахал все двадцать четыре часа в сутки. При этом остальные из всех сил повышали его эффективность, вовремя делая замечания, подавая сельхозинструмент, по ночам подсвечивая факелами и просто делая мелкую подсобную работу. Когда же время истекало и наемного работника отправляли назад, вся деревня на пару дней как будто вымирала. В последнее же время скелетов стали брать и горожане. Например, в помощь на кухне или лесорубам.

Я же, как-то раз решив проверить, что у меня в Башне творится, с удивлением обнаружил на

границе моего леса новое поселение. Друидам надоело ютиться в палаточном лагере и они вышли в люди. И это меня царапнуло: мы же сами постановили, что маги, не входящие в гильдию, не могут жить на территории наших земель, а тут целое поселение друидов. Непорядок. Пришлось созвать их старейшин и поставить перед выбором: либо вассальная клятва мне, либо до свидания. Теперь в моей гильдии на сорок два мага больше. Правда, почти все они скорее травники, чем маги, а с точки зрения Сигана, так вообще пустое место. Но все-таки сорок девять магов – это звучит! И я – глава гильдии. Выкроил немного времени и обеспечил своих новых подчиненных парадными мантиями, как у Мордредра и Морганы. Чтобы если бы вдруг понадобилось кому пыль в глаза пустить, мы были к этому готовы.

Еще вернулся с совместных с Неметом учений некробатальон сэра Нила. Рыцарь, когда ему в красках расписали, как справляли свадьбу Ланселота, долго и шумно сокрушался о мировой несправедливости. А тут еще увидел наших раскрашенных скелетов с красными глазищами и именными табличками, возмутился, и побежал к Артуру выяснять, за что его в черный список поместили. Артуру разбираться было лень, и он послал пышущего жаром рыцаря к Уиллу. Типа, тот за скелетов отвечает, вот пусть с ним и разбирается. Уилл же, получив на руки еще одну сотню неучтенных рабочих, принял сэра Нила, как самого дорогого и любимого гостя. Напоил его своим лучшим чаем и заверил, что и его скелеты станут такими же нарядными буквально в ближайшие сроки.

А с батальоном приехал с визитом король Родор и его сын, Виттор. Видимо, наша новая армия произвела на них неизгладимое впечатление. Король Немета заверил нас, что после стольких рассказов своего придворного лекаря о достижениях Камелота в области науки он просто не мог не приехать, чтобы увидеть все своими глазами. Артур пообещал устроить ему экскурсию по нашим достопримечательностям в ближайшее время и пригласил располагаться в гостевых покоях. Как только знатные гости удалились, король повернулся ко мне:

- Мерлин, что с ними делать будем?

- Достопримечательности показывать, - хмыкнув, ответил я. - Не можем же мы отказать королю Родору в такой малости?

- Это-то ясно, но что показывать? Я как-то теряюсь, когда пытаюсь предположить, что же можно было посчитать нашими “научными достижениями”.

- Да-да, мне бы тоже было интересно на них посмотреть, - закивал Галахад. - А то сколько я правил, и о них даже не догадывался. А вон поди ж ты, слава, оказывается, на все королевства гремит.

- А вот вы эту экскурсию и проведете, - я обернулся к так некстати влезшему в наш диалог Утеру.

- Я?

- Ну а кому еще можно доверить столь важную миссию, от которой напрямую зависит престиж

Камелота в глазах мировой общественности, как не бывшему королю?

- Логично, - кивнул Утер. – Но ты сам составишь мне список того, чего я буду показывать и что при этом говорить.

- Не вопрос, - я был рад свалить на него хотя бы эту работу.- К вечеру список будет у вас.

Когда руки, наконец, дошли до составления этого самого списка, я решил не заморачиваться и просто внести туда все, что могло хоть как-то заинтересовать приезжих. Поэтому записал дорожные работы, ночной Камелот с его светящимися скелетами, реформы в сельском хозяйстве, драконов и бытовые усовершенствования. Последних было прилично. Артур, как только стал королем, первым делом попросил меня модернизировать умывальные комнаты, поместив в них такие же ванны с артефактными душами, как в Башне, и шкафы-стазисы для продуктов. Я отпираться не стал, но оценив количество продуктов, зачаровал так не небольшие шкафы, а целые подвальные комнаты.

Замковый мажордом и повара теперь во мне души не чают. Усмехнувшись, дописал в список еще и таверну «Корона и Лев». Наша гулянка перед свадьбой Ланса сделала из этого среднего, в общем-то, заведения, местную достопримечательность. Про тот цветочек, наколдованный Тодером, мы как-то за остальными делами забыли, так что он остался трактирщику. Билл же дураком не был, выставил его на свою стойку и теперь в его заведении всегда аншлаг. Народ просто валом валит на чудо невиданное поглазеть, а если повезет, еще и прикормить. Некоторые, говорят, специально приезжают только ради скелетов и Германа. Так Билли цветочек назвал.

Гости нам особо не надоедали: жить не мешали (мне, по крайней мере), к Артуру не лезли, честно на все предложенные вниманию вещи посмотрели и повосхищались, после чего собрались и уехали. Как сказал Галахад, «пораженные нашими прогрессивными реформами». Он, вообще, после того, как гидом поработал, стал еще больше гордиться Камелотом и мудрой политикой сына.

Лето уже давно перевалило за половину, когда нам пришел ответ лорда Годвина. Правитель Мидхейма извинялся, что из-за проблем со здоровьем не ответил раньше, и благодарил за заботу о его дочери. Его встревожило возможное проклятье, но он не хотел отвлекать придворного мага Камелота от его обязанностей. Поэтому, если король Артур не возражает, лорд приедет погостить сам, взяв дочь с собой. Артур против не был.

Гости приехали в последних числах августа. Правда, не совсем те, которых мы ждали.

- Чего ему опять от нас нужно? – недовольно прошипел Артур сквозь натянутую улыбку, склонившись ко мне.

Мы стояли на ступенях парадного входа, приветствуя короля и его свиту. Родор спешился и, улыбаясь нам, как самым лучшим друзьям, пошел вперед, широко раскинув руки для объятий. Артур тяжело вздохнул, но повторил его жест. Я же сразу заметил старательно прикрытую рыцарями Немета фигуру в белом. Видимо, нам приготовили сюрприз.

- А сейчас, Артур, хочу представить тебе свою дочь, Митиан, - заявил Родор, сделав жест рукой, отчего воины расступились, явив нашим взглядам принцессу. Она, полностью облаченная в кипенно-белые одежды, выглядела очень эффектно. Вот только...

- И зачем ей в конце августа меховая накидка?

- Как это зачем: чтобы произвести первое впечатление, - возмущенно зашептала Моргана. - Видно же, что ее переодели буквально на въезде в город, чтобы наряд не запылится. И меха для этой же цели. Подчеркнуть ее красоту и утонченность.

- Ага, ну, если утонченность, то конечно, - кивнул, решив, что видимо это и есть пресловутая женская логика, в которой нам, мужчинам, лучше не разбираться, если не хотим мозги сломать.

- Мне вот больше интересно, что она такого сказала, что Артур расплылся в такой дурацкой самодовольной улыбке?

- Это явно был комплимент. Либо какой он умный, либо - красивый. Причем я склоняюсь ко второму варианту: все-таки по одной фразе «Добрый день» сложно оценить его острый ум и глубокие познания во всех областях науки.

- Злой ты, Мерлин, - Моргана прыснула в ладошку и пихнула меня локтем в бок, наказав за непочтительные слова.

- Ничего, - я постарался исправить: - Девушка к нам, судя по ее боевому наряду, надолго. Так что ум и тонкую душевную организацию нашего короля она оценить успеет. Равно как и найти совпадения во взглядах на жизнь, юмор и... на что там еще девушки любят напирать, когда на замужество намекают? Ну, в этом случае, явно, на общие границы.

Следующие пару недель все мы развлекали себя тем, что наблюдали «тигрицу на охоте». Митиан кружила вокруг цели, как ястреб, то прицельно стреляя глазами, то говоря многозначительные двусмысленности. Но наш непрошибаемый носорог либо не замечал всех ее стараний на самом деле, либо старательно делал вид. Хотя последнее маловероятно: видно было, что девушка ему нравится. А что: красивая, воспитанная, неглупая, приятная в общении. Не знаю, как все остальные, но и я, и сэр Галахад стали примерять ее на роль королевы Камелота, и увиденное нам нравилось.

А вскоре мы все собрались на ступенях перед входом еще раз, на этот раз приветствовать лорда Годвина и его свиту.

- Артур! - улыбнулся тот и дружески потрепал нашего короля по плечу на правах старинного знакомого. - Спасибо, что пригласил. Ну, как ты, держишься? Я слышал, что Сенред отрекся от престола в твою пользу? Поздравляю!

- Спасибо, - кивнул Артур. - Лорд Годвин, хочу представить вам новое в Камелоте лицо - мой дядя, сэр Галахад. Раньше он не появлялся в столице из-за разногласий с отцом.

Лорд Годвин кивнул и, в свою очередь, представил дяде короля свою дочь и наследницу:

- Она была так рада, когда я сказал, что мы едем к вам в гости.

- Да? - Артур с сомнением покосился на недовольное лицо принцессы Елены. - Польщен. Располагайтесь, а завтра с утра Мерлин сможет ее осмотреть.

Я еще успел заметить тень, набежавшую на лицо Митиан при взгляде на конкурентку, и быстрый обмен колкими, холодными взглядами Годвина и Родора. Страсти в Камелоте в скором времени должны были разгореться нешуточные.

За ужином Артур сидел в розарии: оба короля, не сговариваясь, уступили право сидеть рядом с ним своим дочкам. Я, скромно устроившись рядом с Морганой и Мордредом, развлекался, наблюдая попытки принцессы Митиан перетянуть на себя внимание Артура. Это было сложно: принцесса Елена совершенно естественно и непринужденно сначала уронила свой кубок с вином, потом попыталась исправить положение и, нагнувшись, чтобы его поднять, чуть не упала со стула. Она замахала руками, пытаясь удержать равновесие, при этом сильно заехав бедному Артуру в нос, и тут же ухватила за него, найдя в короле Камелота надежную опору. Словом, девушка была неподражаема и вне конкуренции. После столь фееричного вступления Артур весь банкет краем глаза отслеживал действия Елены, беспокоясь, как бы не случилось продолжения. Лорд Годвин только горестно вздыхал, а вот король Родор, наоборот, приосанился, с законной гордостью поглядывая на свою дочку, которая таких фортелей не откалывала.

Осмотр девушки помог уловить след знакомой магии. Даже, скорее, не след, а тонкий флер, но и это заставило нас с Сиганом напрычаться.

- И тут отметились, - прокомментировал некромант. - Вот объяснил бы мне кто, зачем они к нам лезут, если сами в другом мире живут, а нас считают говорящими обезьянами?

- Может, как обычно: «у соседа в саду и трава зеленее»? Да и какая сейчас разница: надо думать, как девочку спасать. На обычное проклятье это не сильно похоже.

- Скорее, на подменыша, - согласился Сиган. - Но, как ни странно, душа у девушки есть. Так зачем Ши делить тело с человеком?

- Без души подменыш быстро чахнет и умирает. Тут другое. Похоже, что они хотели заполучить трон одного из королевств.

- И, значит, нам будет нужно заставить Ши покинуть тело? А потом?

- Думаю, расставим ловушку и поймаем ее сразу, как покажется.

Отца Елены пугать не стал. Сказал, что вижу на ней порчу и буду проводить ритуал очищения. Няня принцессы, Грунхильда, попыталась воспротивиться, но обеспокоенный король только отмахнулся от ее причитаний, дав мне полную свободу действий. Это было странно. В смысле, тот факт, что за взрослой и вполне самостоятельной девушкой до сих пор присматривает няня. И я решил за ней проследить, временно сняв свой маячок с Артура и навесив его на няню принцессы. Все равно король город в ближайшие дни покидать не собирается. А вот как себя поведет занервничавший враг (в том, что нянька – шпион Ши я не сомневался ни секунды) узнать было интересно.

Обряд назначили на утро, а ночью маячок подал сигнал, что Грунхильда покинула стены города и шустро удаляется по ужасно знакомому направлению.

- И зачем она к моей Башне чешет? – возмущенно шипел я, преследуя няньку.

Преследовал с комфортом: наложил на себя скрыт, чары отвлечения внимания и экранирующий магические возмущения полог. А куда деваться: иначе она бы точно почувствовала заклинание левитации. Тащиться через бурелом мне не хотелось.

- Может, она хочет провести диверсию? Подложит под нашу Башню что-нибудь, отчего та взорвется, и мы кинемся ее восстанавливать, забыв о порче на принцессе.

- Да я ее теперь из принципа вылечу! – возмутился я, воинственно потрясая посохом. – Да и башню этой дуре разломать не дам: один «штоб ты сдох», и проблема решена. Меня другое волнует: откуда она знает, куда идти? Мы же про Башню никому не говорили! А эта, которой и знать-то в Камелоте ничего не полагается, так уверенно чешет, как будто ей карту кто нарисовал с крестиком на месте цели.

- А если это не к нам?

- А к кому? Кроме моей Башни там ничего нет!

- А поселение наших магов?

- То есть, ты думаешь, она хочет навредить моим друидам?

- Да ничего я не думаю: все равно скоро увидим. Опа! Смотри, она остановилась. Стоит, на лес

смотрит.

- Странно. Может, все-таки заблудилась?

- Скорее, на нашу защиту наткнулась. Во-от! А я говорил, что на защите экономить нельзя? Прав я был или нет?

- Ну, прав, - нехотя согласился я. - Смотри лучше: эта зачем-то наш лес решила по границе обойти.

- Видимо, слабые места в защите найти пытается. Зря старается: у правильного круга слабых мест нет! - с чувством глубокого удовлетворения заявил некромант. - Ее все равно где ломать.

- А у нас ведь еще за Башней озеро есть. Может, она к нему идет? Те, прошлые Ши, тоже почему-то с Артуром именно к озеру перлись. Похоже, это не совпадение.

Дама увидела озеро и прибавила шаг. Дождавшись, пока она остановится, я приземлился на некотором отдалении и замер, ожидая ее дальнейших действий. Нянька тем временем огляделась по сторонам и, не заметив слежки, начала читать заклинание. Это был язык Ши, поэтому понимал я с пятого на десятое, но в целом все сводилось к тому, чтобы открыть портал в другой мир.

- Видишь? - с нажимом заметил Сиган. - Это озеро - врата! А ты хотел прокопать от него рукав, чтобы садик свой поливать! Умник! Сами бы, своими руками, нашу защиту подорвали. Все твоя плебейская натура знать о себе дает! Не некромант, а слезы одни. Башня должна стоять посреди пустоши, и чтобы ни единой живой души на много миль вокруг. А у нас с тобой что? Курятник.

- Ты подожди квохтать, дай посмотреть, кто с той стороны покажется.

Сиган приткнулся и вовремя: озеро пошло рябью от внезапно поднявшегося ветра, и вдруг на миг отражение изменилось, показав нам картины иной реальности. Источившуюся грань пронзила крошечная синяя искорка и, птицей выпорхнув из воды, зависла в воздухе перед Грунхильдой.

- Мой повелитель!

Она склонилась в низком поклоне. А этот Ши жестом приказал ей распрямиться, и между ними завязалась оживленная беседа. Если я все понял правильно, нянька жаловалась на то, что у ее принцессы появилась соперница, так что она теперь не уверена в результате. А король резонно поинтересовался, что она тогда делала столько лет и почему чухнулась только теперь. Типа, приложи усилия и хоть кровь из носу, но Елена должна стать правительницей Камелота. Тетка расстроено покивала и проямлила что-то о своем рвении и преданности их делу и

светлым идеалам. Ши ответил, что даже не сомневался, и улетел в свой мир, а она поплелась назад. Поняв, что ничего интересного мы больше не услышим, я полетел к себе в Башню: оттуда порталом прямо во дворец перемещусь и быстрее выйдет.

- Нет, зато теперь все стало ясно, - бубнил Сиган. - У них тут точка выхода, вот они ее и хотят обезопасить. Сделают Елену королевой, она объявит эти места заповедными землями...

- Класс! Из всего многообразия вариантов, я нашел себе место рядом с единственным порталом Ши! Меня как будто судьба вела!

- А тебе нужны Ши под боком? Они тут закрепятся и еще нас попытаются турнуть.

- Действительно.

Утром к ритуалу изгнания у меня было готово все необходимое. Я попросил любопытствующих удалиться и оставить меня и моих ассистентов, Мордред и Моргану, наедине с пациентом. Артур хмыкнул, узнав лекарский сленг, но подхватил под руку отца Елены и первым подал пример.

- А банка зачем? - спросил Мордред, с любопытством наблюдая, как я усыпил принцессу и начал чертить вокруг нее пентаграмму.

- Проклятье ловить, - пропыхтел, продолжая работу.

- Как интересно, - захлопала в ладоши Моргана. - О таком я еще не читала.

- И не прочтешь нигде. Это - мой личный метод.

Я выпрямился, и еще раз убедившись, что все знаки начерчены правильно, попросил Мордреда взять банку. Как только я рукой махну, ее требовалось приставить ко рту и носу принцессы.

- И из него проклятье вылетит?

- Ну какое проклятье, Мордред, - вздохнул я. - Папа просто пошутил, а ловить мы будем Ши. Есть такой магический народец, жуткие гады, должен заметить.

- Как гоблины?

- Практически. Только сильнее на порядок и умнее. Именно поэтому я полночи угробил, чтобы банку заговорить.

- Ух ты, - восхитился мелкий. - То есть, у меня сейчас в руках банка-артефакт?

- Что-то типа того. Так, сын, не отвлекай. Папа сейчас работать будет.

Я тяжело вздохнул и начал читать заклинание. Остальные, затаив дыхание, смотрели на сладко спящую принцессу. Вдруг девушка поморщилась и начала беспокойно метаться, издавая при этом слабые стоны. Это рвались связи между ней и присосавшимся к ней паразитом.

- Сейчас! - рявкнул я, и Мордред оперативно приставил банку к лицу Елены.

А буквально секунду спустя из ее приоткрытого рта вылетела синяя искорка и с размаху впечаталась в стекло.

- Ой, - вздрогнул от неожиданности Мордред.

Я же подбежал и накрыл горлышко банки металлической крышкой, специально зачарованной так, чтобы моментально прилепиться намертво, без возможности это открыть без соблюдения условий-ключей.

- Попалась, прелесть моя!

Ши была совсем молоденькой, на вид не старше принцессы, и очень напуганной. Она прижалась спиной к противоположной стенке банки и затравленно смотрела на наши лица.

- Не бойся, убивать тебя я пока не хочу. Сначала пообщаюсь с твоим начальством.

Наложил на банку заклинание отвлечения внимания и сказал Мордреду держаться сзади, не выделяясь. За дверью нас первым встретил встревоженный отец.

- Ну как она? - Годвин схватил меня за руки и смотрел он при этом так, как будто надеялся на чудо. Впрочем, за этим же мы, маги и существуем, да?

- Я снял враждебные чары, но выяснил, что в вашем окружении был человек, который долгие годы их подпитывал своей силой.

- Кто? - выдохнул король, напирая и сверля меня тяжелым взглядом, предназначенным явно этому предателю.

- Судя по эманациям, это она, - я указал на опешившую от такого резкого поворота няньку.

Не дав ей сказать и слова в свою защиту, махнул рукой, и ее парализованное тело упало на пол.

- Грунхильда? – пораженно спросил Годвин. – Но зачем? Елена же любила ее почти как мать.

- Зависть способна толкнуть слабого человека на ужасные поступки. А теперь, если разрешите, я заберу ее с собой.

Я махнул рукой в сторону обезвреженной колдуньи, и никто не решился возразить. Сам Годвин тем временем заглянул в комнату дочери. Девушка уже пришла в себя и теперь, встав с постели, пошла навстречу отцу.

- Елена? Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо, пап, - прислушавшись к себе, заключила она. – Я даже не помню, когда еще так хорошо себя чувствовала!

- Вот и замечательно, - Годвин с удовольствием взгляделся в румянец, заигравший на ее щеках и заблестевшие глаза.

Убедившись, что с принцессой все хорошо, сослался на то, что нужно провести обряд отката, и пошел к своим комнатам, где я установил очередной портал в Башню. За мной следовали Мордред с банкой, Моргана и тело Грунхильды, которое я перемещал левитацией. В Башне, навесив на своих учеников дополнительные щиты, расколдовал прислужницу.

- Ты! – взревела она и попыталась накинуться на меня с кулаками, но отлетела от щита. – Жалкий червяк! Как ты посмел вмешаться в наш идеальный план!

- Ну, не такой уж и идеальный, если он провалился.

Она зашипела не хуже разъяренной кошки и кинула в меня пыточные чары третьего порядка. Я по структуре заклинания определил.

- Вовремя мы их посох распотрошили! – злорадно прокомментировал это Сиган. – Хрен они нас теперь ими достанут!

Не добившись ожидаемого эффекта, магичка замерла, растерянно глядя на мою довольную морщку.

- Но как?

- Элементарно, моя дорогая: это – магия. А сейчас захлопни рот и слушай сюда. У нас в заложниках твоя подопечная. Мордред, покажи тете баночку. Видишь? Ага, узнала, это хорошо. Так вот, если не хочешь, чтобы она пострадала, то будешь делать то, что я скажу. Мы договорились?

Она судорожно закивала, не отводя взгляда от банки, где, присмирив, сидела маленькая Ши. Вообще-то я не люблю грубить. Но тут меня просто взбесило, что какие-то гады на мой Камелот покусились. Можно ради них и исключение сделать.

Старейшина Валиан удивленно покачал головой, ощутив вызов с Земли. И дня не прошло. Просто так пикси, приставленная к его подопечной, тревожить бы не стала. Значит, что-то пошло не так. Валиан переместился к озеру и создал межмировой портал.

С той стороны его встречала странная компания. Растрепанная, полностью деморализованная прислужница держала в руках стеклянную банку, в которой, как в темнице, сидела Ши. На небольшом удалении стоял молодой маг, небрежно опираясь на посох. Поправка, небрежно опираясь на посох Ши. Похоже, Валиан теперь понял, куда делся изгнанник Алфрик и его дочь. Перед тем, как потерять с ними связь, Алфрик обещал принести в жертву порталу душу принца Камелота. Что ж, похоже, орешек оказался не по зубам изгнаннику. А его победитель забрал себе трофей – магический посох. Валиан не встревожился: чтобы разобраться в магии их оружия у самих Ши уходили годы на практику, да еще и под руководством опытных наставников. Так что этот человечек может махать палкой сколько угодно. Результат будет в лучшем случае смехотворным.

- Что случилось, служанка? – перестав обращать внимание на раздражающие факторы, Ши обернулся к основному источнику информации.

- Мой повелитель, - всхлипнула та и рухнула на колени. – Я не оправдала доверия, и мне нет прощения, но я оказалась не готова к тому, с чем пришлось столкнуться. Нам всегда твердили, что человечки не в состоянии защититься от магии Ши, но это не так!

- Подожди, - старейшина прервал поток ее бормотания. – О чем ты говоришь?

- Меня и мою подопечную взяли в плен, - выдохнула пикси, подавшись вперед. – Этот сосуд... его не разбить! Никак! Я пыталась...

Она начала раскачиваться из стороны в сторону, отчего Ши внутри клетки тоже стала перемещаться.

Старейшина нахмурился и, направив посох на банку, пожелал, чтобы она разбилась. Ничего не произошло. Тогда он глубоко вдохнул и начал методично перебирать все известные ему чары, чтобы открыть или сломать злосчастную банку. Она, словно в насмешку над всеми его

усилиями, не подавалась, а вот пикси, испуганно охнув, поставила сосуд на землю и шустро отбежала в сторону. Ши, сидевшая внутри, правильно поняла, что сейчас произойдет и сжалась в комочек. Маг, о котором все прочие участники событий благополучно забыли, продолжал все так же меланхолично наблюдать за бесплатным представлением. По его губам змеилась кривая язвительная усмешка. «Ну-ну», - говорил весь его вид. - «Можете пытаться до посинения».

В ход тем временем пошли все более разрушительные чары. Плавился песок вокруг ловушки, поднялся густой завесой пар. Вдруг сзади послышалось вежливое покашливание:

- Извините! Просто хотел бы напомнить, что внутри банки, вообще-то, живое существо находится. И если вам все-таки удастся ее разломать, то от нее в лучшем случае мокрое место останется.

Валиан замер, растерянно моргая и медленно приходя в себя. А человечек продолжал:

- И, кстати, раз уж зашел об этом разговор. Вот, к примеру, если вы убьете другого Ши, то вас, как и Алфрика, изгонят из Авалона? Или у вас, как у старейшины, связи позволят отмазаться?

- Почему ты говоришь на нашем языке? – заторможено спросил Валиан. Акцент человека, конечно, был ужасный, но грамматические и лексические конструкции он складывал верно.

- Ну, я почему-то считал, что это вежливо – говорить с собеседником на его языке, - пожал плечами маг, изображая святую невинность. – Но, если вам не нравится, мы вполне можем перейти на английский.

- Не нужно, - ответил Валиан, оглядывая человека с новым интересом.

- Тогда, может, обсудим условия выдачи заложников? – тот кивнул на банку и хищно усмехнулся.

По дороге в замок Сиган мне все уши прожужжал, какие мы с ним молодцы.

- Мерли-ин! – стонал он, и я почти вживую видел, как некромант мечтательно закатывает глаза. – Это было просто феерично! Мы с тобой сделали этого гада! Доминировали в диалоге от начала и до конца, а этот синемордый просто стоял и обтекал! Как мы его, а? Я на своей памяти ни одного случая, когда бы человеческие маги этих козлов нагнули не припомню.

- Сиган! Что это за слова такие: «синемордый, козлы, нагнули»? Тлетворное влияние Гавейна?

- А знаешь, слова, может, и не литературные, но зато как экспрессию и настрой передают! Кстати, о нем: нам срочно нужно отметить победу над таким крутым магом, как старейшина Ши. Зови Ланса, Гавейна и будем поляну накрывать.

Ощущения были специфические: в реальности я шел, совершенно спокойный, а внутри наблюдал, как меня буквально распирает от радости, гордости и самодовольства. С одной стороны, чувства-то не мои, а с другой – блин, но так же реально! Из-за этого противоречия чуть не врезался в Уилла, показавшегося из-за поворота.

- Мерлин! Смотри, чего я несу!

Тот ткнул мне под нос какие-то листы с кучей таблиц и графиков.

- Ну, как тебе? – его лицо светилось законной гордостью, и я поспешил согласиться:

- Класс! А что это?

- Мерлин! Ну ты бы хоть для проформы изобразил интерес, - Уилл покачал головой. – Должен же я хоть кому-то здесь похвастаться? Это, между прочим, финансовые результаты за первый квартал аренды скелетов. Цифры видишь?

- Поразительно, - уже осмысленно восхитился я, вглядываясь в резко стремящийся вверх график поступлений. – И что, думаешь, будет продолжать расти?

- Еще немного – да, - довольно кивнул Уилл. – Я тут новую фишку придумал, называется специализация. Смысл в том, чтобы закрепить за некоторыми скелетами определенные места работы, и указывать потом в их личных делах, кто чего умеет и сколько часов опыта в каждой сфере. Разумеется, обученные будут стоит дороже. Такую практику организуем не для всех, но вот тем, которые идут на кухню и в мастерские, несомненно. И мастерам удобно: не надо каждый раз с основ начинать, и нам – во-первых, будем знать индивидуальные особенности каждой единицы, а во-вторых, можно будет дополнительно брать за стаж. Ну как?

- Гениально, - кивнул я. – Еще кому-нибудь рассказывал?

- А зачем? – удивился Уилл. – Мне на их мнение начхать. Вот, с тобой обсудили и хватит. Ну, ладно, я пошел к казначею: отчитаюсь и возьму пару солдат, чтобы выручку в казну передать.

Проводив Уилла взглядом, я мысленно сконцентрировался и активизировал еще одну дополнительную функцию моего артефакта ментальной защиты. Эта функция позволяла связаться с wybranнми людьми, носящими мои артефакты аналогичного действия. Всеми сразу или несколькими, на выбор. Сейчас я выбрал Ланса, Гвен, Гавейна, Артура и Моргану:

- Ребят, как насчет посидеть? Собираемся в Башне.

- А чего отмечаем? – первым отозвался, разумеется, Гавейн.
- Снятие проклятия с принцессы Елены. Пришлось знатно повозиться, но оно того стоило.
- Мы идем, - за обеих девушек, видимо, ответила Моргана.
- Мы тоже, - а это уже Гавейн сказал за них с Лансом.
- Ну и я, - вздохнул Артур. - Должен же кто-то проконтролировать ваш беспредел.
- Артур, уж ты-то помолчал бы: я из-за тебя уже несколько месяцев в таверны не хожу. Мари даже слугу с личным приглашением присылала.
- А ты что? – жутко довольным тоном поинтересовался он.
- А что я? Вежливо отказался.
- Мерлин, а что пить будем? – вдруг уточнил Гавейн.
- Ну, не знаю. А что, есть пожелания?
- А давайте Фрамбуаз? Под него еще так хорошо эти твои круглые-лохматые идут!
- Кто идет? – не понял Артур. – И куда?
- Да на закусь, - заржал Гавейн. – Фрукт этот Мерлинов, из его сада. Я его название все никак запомнить не могу, но он такой коричневый и волосатый.
- Фрукт?
- Ну да. Еще неплохо идет ананас, но этот, лохматый, вообще вещь!
- Боже, Гавейн, - я искренне не понимал, как можно не запомнить слово из четырех букв. – Это киви, чего сложного? Почему ты помнишь ананас, но не можешь запомнить это простое слово?
- А зачем? – отмахнулся тот. – Ананас просто хорошо ассоциируется с фразой «А на нас кто поперет?», а вот лохматый ни с чем таким не пересекается. И потом, ты же понял, о чем я говорю. Вот и зачем память перегружать?

Я хмыкнул. Вот вбил же себе в голову, “круглый-лохматый”, поди ж ты! Если уж с этой стороны смотреть, то он, скорее, мохнатый: волоски же совсем короткие!

Мой садик оправдал себя на все сто: все, в него посаженное, расцвело и замечательно вызрело. Сейчас, к сентябрю, кладовка с запасами ломилась от всяких заморских деликатесов, а Тодер, которого я попросил, специально над деревьями и кустиками моими походил-пошептал, чтобы они зиму хорошо пережили. Он – крутой маг жизни, так что за свои посадочки я спокоен. Тем более что микроклимат садика я специально так зачаровал, чтобы даже тропическим растениям тепла и света хватало. Пришлось, конечно, повозиться, на зоны его разбивая, чтобы рядом сильно тепло- и холодолюбивые растения не оказались, а потом делая плавный переход по климатическим зонам и влажности. И то, думаю, если бы не благотворное влияние повышенного магического фона от драконов и единорогов и неусыпные заботы моих друидов, все было бы куда скромней.

Оглядев собранный урожай, я проникся к ребятам благодарностью и выдал им в качестве премии за труд неплохой кусок земли на границе поляны, разрешив посадить там любые фрукты/овощи из тех, что растут у меня. И на следующий год у друидов тоже будут свои делянки в заповедной зоне. Кроме того, сходил в их поселение и зачаровал две комнаты в общинном доме заклинанием стазиса, чтобы они тоже могли запасы формировать. А в уже сделанный склад принес несколько корзиночек с экзотикой. Пускай тоже попробуют, чтобы, когда выбирали, чего у себя сажать, делали это осознанно.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329109>